Глава 624: Божественное оружие

У гигантского дерева не было выбора. Никого не интересовало его мнение. В похожей ситуации оказался Ван Баолэ, когда впервые прибыл на Марс. Толстяку в тот раз тоже он тоже не оставил выбора. После того разговора ему пришлось в качестве меры предосторожности обзавестись влиянием и связями на красной планете. В итоге ему удалось обеспечить свои интересы и собственную безопасность. Если бы он не прославился как великий педагог, не произвел впечатление на губернатора марсианской колонии, не победил в состязание за право возглавить новый административный район, не будь Чжао Ямэн близка губернатору... он бы никогда не стал таким знаменитым и не поднялся в ранге так быстро. И не стал бы такой угрозой для него. Стоит убрать хотя бы один фактор… и с большой долей вероятности его жизнь оборвал бы трагический инцидент.

Разумеется, гигантское дерево в то время еще опасался Дуань Муцюэ. Он так и не понял, какие цели преследовал президент, отправив Ван Баолэ на Марс. По этой причине он действовал осторожно вместо того, чтобы просто убрать надоедливого толстяка. Когда он наконец решил действовать, Ван Баолэ уже обзавелся связями и стал слишком известным, поэтому ему пришлось отказаться от своего замысла.

С тех времен между ними осталась вражда. Ни тот, ни другой ничего не делали, чтобы её разрешить. Вот почему Ван Баолэ устроил это представление, а потом просто позволил ему соскочить с крючка. Проникновение в курган было гораздо важнее старых склок. К тому же он убил двух зайцев одним камнем, поставив гигантское дерево на место и покорив его своей воле.

Ван Баолэ не заботила искренность гигантского дерева. Об этом неоднократно упоминалось в автобиографиях высокопоставленных чиновников. На свете не существовало вечных преданности или неверности. Он лишь дал Османтусу понять, какую цену придется заплатить за предательство. Цена окажется для него слишком высокой. Этого знания ему вполне хватит.

Такое правило распространялось на все взаимоотношения в мире, включая отношения между мужчинами и женщинами. Ван Баолэ искренне верил в первую часть этого постулата. Относительно второй части у него было слишком мало опыта общения с противоположным полом, чтобы что-то утверждать.

Ван Баолэ повел гигантское дерево к перемещающей формации, которая могла доставить их до Палаты поклонения! Мало кто мог просто воспользоваться ей. Настырность ученика никак не влияла на итоговый результат. Обычно её приводили в действие для практиков с листьями гиацинтового дерева. Однако это правило не распространялось на Ван Баолэ. Будучи одним из четырех владык Дао конгрегации безбрежных просторов, он мог делать практически всё что угодно, кроме прямого мятежа против секты. Всего три человека в секте могли оспорить его решение.

Он не беспокоился, что окажется далеко от секты один на один с деревом. С его статусом он мог пройти через большинство сдерживающих заклятий на клинке меча. Осматуса там за каждым углом будет поджидать опасность, а для него эта вылазка станет чем-то вроде прогулки по своему двору. К тому же Ван Баолэ не сомневался в себе. Ему уже доводилось убивать практиков стадии Зарождения Души. Гигантское дерево был не сильнее патриарха Черный ветер или старейшины Сунь Хая! Ван Баолэ не планировал убивать его, но, если тот замыслит что-то дурное, он не даст ему второго шанса и просто объявит во всеуслышание о недобром замысле гигантского дерева.

Осматус явно уже нашел все плюсы и минусы своего текущего положения. И действительно гигантское дерево нервничал до самого перемещения на клинок меча. Вёл он себя с Ван Баолэ крайне почтительно. Покинув Палату поклонения, Ван Баолэ с деревом направился по знакомой дороге к кургану, защищенным сдерживающим заклятием.

— Видишь? — Ван Баолэ указал пальцем на гробницу.

Гигантское дерево насторожилось и посмотрел на указанное Ван Баолэ место. Головой он понимал, что толстяк не собирался убивать его, однако ничто на свете не могло заставить его ослабить бдительность. Особенно в месте, где даже Ван Баолэ вел себя осторожно.

Он осмотрел окрестности, сдерживающее заклятии и огромный курган. Не остались без внимания и трещины с бьющим из них зеленым туманом. Сдерживающее заклятие немного притупило его чувство. При виде зеленого тумана он почувствовал некий резонанс. С блеском в глазах он заметил неподалеку на земле деревянный меч!

Теперь он понял, зачем Ван Баолэ привел его сюда. Он сам не знал, удастся ли ему преодолеть препятствие впереди. Ван Баолэ не торопил гигантское дерево, спокойно ожидая ответа. С его губ сорвался довольный вздох. Ему очень нравилось работать со смышлеными людьми. Хватило только одного слова, чтобы Османтус сам всё понял. Никаких объяснений не потребовалось.

Спустя какое-то время глаза гигантского дерева засияли решимостью.

— Старейшина Ван, — накрыв ладонью кулак, сказал он, — пожалуйста, снимите сдерживающее заклятие. Мне нужно изучить курган, прежде чем я дам ответ.

Ван Баолэ кивнул. Взмахом руки он сотворил проход в сдерживающем заклятии. Оттуда тут же с шипением хлынул воздух, а с ним и едва слышный звук чьего-то дыхания. Ван Баолэ с опаской наблюдал за магическими пассами гигантского дерева. Внезапно тот отломил один из пальцев и бросил его вперед. Отломанный палец превратился в крохотного человечка, который умчался в проем и бесстрашно запрыгнул в зеленый туман. Обежав вокруг кургана, он поднял деревянный меч и приволок его обратно.

Ничего не произошло. Крохотный человечек вернулся целым и невредимым. За пределами сдерживающего заклятия он вновь превратился в палец. Гигантское дерево почтительно подал Ван Баолэ меч со словами:

— Зеленый туман всё же действует на меня. Я смогу продержаться в нём не дольше времени горения благовонной палочки. Что старейшина Ван хочет, чтобы я сделал?

Ван Баолэ прищурился. Меч он брать не стал.

— Ты тоже чувствуешь? — вместо этого спросил он.

Его спутник замялся. Скрывать правду от Ван Баолэ было бессмысленно. Пусть тот и был младше, Осматусу уже довелось лично познакомиться с его методами. Он видел на Луне и Марсе, на что был способен этот парень. Толстяк обладал обширным арсеналом опасных техник и мог десятком разных способов убить человека. Поэтому он сказал правду.

— Я чувствую... присутствие божественного оружия!

Последние два слова он сказал едва слышным шепотом. Ценность божественного оружия не поддавалась описанию.

— Отлично. Меч можешь оставить себе. А теперь… добудь мне божественное оружие! — спокойно приказал Ван Баолэ.

С загадочным блеском в глазах он посмотрел на гигантское дерево в ожидании, пока тот примет решение. После долгой паузы Османтус стиснул зубы и кивнул. Он не стал отказываться или пытаться объяснить всю сложность этого задания. Ему выпал шанс… покончить с враждой и наконец достичь прорыва культивации. Последнее ждало его не в кургане. Помочь подняться на новую ступень культивации мог Ван Баолэ!

Его путь культивации начался много лет назад. После поглощения всего половины фрукта на Луне его культивация застряла на великой завершенности Создания Ядра. С тех пор он так и не смог подняться на новую ступень. Прорывы Ли Синвэня, Дуань Муцюэ и даже Сюй Юнькуня лишь сильнее распалили в нём это желание.

Сделай это предложение кто-то другой, то он бы никогда ему не поверил. Но его сделал не какой-то незнакомец, а Ван Баолэ, человек, ставший в дао конгрегации верховным старейшиной. Он действительно поверил ему!

С решимостью в глазах Осматус влетел в сияющий проход. У Ван Баолэ на глазах он уменьшился в размерах и проскользнул в одну из трещин кургана! После его успешного проникновения внутрь гробницы Ван Баолэ довольно улыбнулся. Заковав себя в Монаршие латы, он был готов при первых признаках опасности сбежать. Он не был человеком неблагодарным. Если гигантское дерево как следует постарается, он не станет бросать его в беде.

Время тянулось невыносимо медленно. Когда догорела благовонная палочка… Ван Баолэ нахмурился. Внезапно внутри кургана что-то прогремело. На его поверхности появилось еще больше трещин, откуда повалил зеленый туман. При этом грохот не прекращался. Звук дыхания стал громче. У Ван Баолэ загудела голова. В этот момент из трещины выскочил бледный как мел Османтус.

На его лице был написан невыразимый ужас. Из гробницы он вынес… сморщенную, высушенную руку! Отрубленная рука несла на себе отпечаток времени и смерти. От неё исходили эманации божественного оружия!

http://tl.rulate.ru/book/15485/1100131